

ВЕДЕШКИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

nauka2025@rambler.ru

Об участии сотрудников милиции в деятельности истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье рассматривается деятельность сотрудников советской милиции в составе истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны. Приводятся выдержки из нормативных правовых актов, регламентирующих участие солдат правопорядка в указанных формированиях. В работе отражены примеры участия сотрудников милиции в деятельности Московского истребительного мотострелкового полка особого назначения УНКВД Москвы и Московской области и специальной школы подрывников. В заключении автором намечается направление дальнейших исследований с целью восполнения имеющегося пробела в данных об участии работников милиции в деятельности истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага за весь период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова и словосочетания: Великая Отечественная война, истребительные батальоны, диверсионные группы, партизанские формирования, работники милиции

Для цитирования: Ведешкин Н.А. Об участии сотрудников милиции в деятельности истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 105-109; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-105-109

VEDESHKIN NIKITA A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ON THE PARTICIPATION OF MILITIA OFFICERS IN THE ACTIVITIES OF FIGHTER BATTALIONS, SABOTAGE GROUPS AND PARTISAN UNITS BEHIND ENEMY LINES IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article discusses the activities of Soviet militia officers in fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines in the initial period of the Great

Patriotic War. Excerpts from the legislation regulating the participation of law enforcement soldiers in these formations are given. The work reflects examples of the participation of militia officers in the activities of the Moscow extermination motorized regiment special purpose UNKVD Moscow and Moscow region and the Special school of subversives. In conclusion, the author outlines the direction of further research to fill the existing gap in the data on the participation of militia officers in the activities of fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines during the entire period of the Great Patriotic War.

Key words and word combinations: the Great Patriotic War, fighter battalions, sabotage groups, partisan units, militia officers

For citation: Vedeshkin N. A. On the participation of militia officers in the activities of fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines in the initial period of the Great Patriotic war // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 105-109; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-105-109

В преддверии восьмидесятилетнего юбилея Победы над фашистской Германией считаем необходимым отметить участие сотрудников советской милиции в боевых действиях в тылу врага в составе истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований.

Наряду с исследованиями разных лет, посвященных изучению истории добровольческих формирований в ходе Великой Отечественной войны (С.Б. Биленко [2], А.Д. Колесник [6], А.М. Сеницын [7], Н.А. Кирсанов [8]), в настоящее время имеется сравнительно небольшое количество публикаций (С.А. Невский [9, 10, 11], В.П. Сальников [12], В.С. Христофоров [13]) о вкладе работников милиции в успешную деятельность истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований.

В нашем исследовании расскажем об участии сотрудников милиции в указанных формированиях в начальный период Великой Отечественной войны.

Создание истребительных батальонов предусматривалось Постановлением Политбюро ВКП (б) от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе». Участие работников милиции в деятельности истребительных батальонов предусматривалось приказом НКВД СССР № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 77-79].

Документом предписывалось создание истребительных батальонов численностью 100-200 человек при городских, районных, уездных отделах НКВД из числа «проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием...начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции», а также создание в НКВД СССР Штаба, в НКВД-УНКВД – оперативных групп. В своей деятельности истребительные батальоны руководствовались приказами УНКВД.

Численность истребительных батальонов зависела от наличия и количества стратегически важных объектов, уровня их промышленного развития, наличия и протяженности железнодорожного полотна на территории района, его удаленности от линии фронта. Деятельность истребительных батальонов была развернута в г. Ленинграде, г. Москве, Архангельской, Брянской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Псковской, Смоленской, Сталинградской, Тульской областях, в Краснодарском крае, на территории Крымской АССР, Карело-Финской, Белорусской, Молдавской и Украинской ССР, а также в прибалтийских республиках. К концу июля 1941 г. действовали 1 775 истребительных батальонов и полков численностью более 328 тыс. человек [2, с. 35]. Несколько позже указанные формирования были созданы в

Свердловской, Пермской областях, в Приморском крае, а также на Северном Кавказе и Закавказье.

Истребительные батальоны создавались на добровольных началах из граждан, не подлежащих призыву в Красную Армию с целью охраны тыла от посягательств агентуры противника и оказания помощи органам НКВД и милиции в поддержании общественного порядка. При обучении особое внимание уделялось индивидуальной подготовке бойца: стрельбе, метанию гранат, изучению материальной части стрелкового оружия, умению действовать в составе группы, взвода, отделения при наступлении, преследовании врага и др.

Из Постановления Государственного Комитета Обороны от 9 июля 1941 г. № 76сс о мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах [1, с. 222-223]:

«...Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:...организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги...Органы милиции вооружить винтовками и гранатами...Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием...В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение...В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно держать на казарменном положении с оплатой за счёт производства...Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка гимнастерка ремень) и специальными удостоверениями личности...». На вооружении батальона состояли ручные пулеметы, гранаты, револьверы и пистолеты. В июле 1941 г. в г. Москве и Московской области уже насчитывалось 87 истребительных батальонов численностью 30 тыс. человек [3, с. 59].

Кроме ведения боевых действий истребительными батальонами широко проводилась диверсионная работа и разведка в тылу врага, в первую очередь в полосе, примыкающей к линии фронта. Она проводилась параллельно с деятельностью партизанского движения. Имело место и вливание диверсионных групп в состав партизанских отрядов после выполнения задания. Обе формы борьбы в тылу противника до июня 1942 г. координировались УНКВД.

Считаем, что участие сотрудников милиции в деятельности истребительных батальонов – опыт уникальный, потому заслуживает отдельного внимания и более глубокого изучения. Невский С.А. в своих исследованиях также отмечает, что до настоящего времени опыт деятельности истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны пока не нашел исчерпывающего, объективного научного освещения [10, с. 117].

Участие руководящих и оперативных работников милиции также отмечено в уникальных формированиях, действовавших в тылу врага, – Московском истребительном мотострелковом полку особого назначения УНКВД Москвы и Московской области (состоял из трёх батальонов численностью 1 914 чел.), созданном 25 октября 1941 г., и специальной школе подрывников, созданной 18 сентября 1941 г. в посёлке Вешняки под Москвой.

Командиром полка являлся заместитель начальника Управления милиции Москвы полковник А.Я. Махоньков. Данное подразделение состояло из отдельных специальных диверсионных групп, которые по прохождении спецподготовки забрасывались в ближайший тыл врага. Указанные группы готовились независимо друг от друга, действовали автономно. Успех в выполнении заданий способствовал тому, что с начала

1942 г. данное диверсионное подразделение стало действовать далеко за линией фронта, чтобы не дать немецко-фашистским войскам закрепиться на новых рубежах.

С момента создания и до июня 1942 г. силами 125 диверсионных групп и отрядов численностью 3 678 чел. было уничтожено 4 300 солдат и офицеров противника, а также боевая техника и вооружение [3, с. 67].

Специальная школа подрывников, так называемый «88 истребительный батальон», подготовила 377 групп (по 10-15 чел. в каждой), укомплектованных разведчиками, подрывниками и радистами. На момент ее создания обучение в школе прошли практически все начальники райотделов НКВД и милиции, в том числе начальник МУРа В.Ф. Корнеев, ставший одним из прототипов главных героев романа А. Вайнера и Г. Вайнера «Эра милосердия» [4]. Как отмечает С.А. Невский, в течение первого года своей деятельности школа подготовила 3 200 диверсантов-разведчиков [11, с. 104].

Рис. 1. Бойцы «88 истребительного батальона»

Участие работников милиции в партизанских формированиях и диверсионных группах предусматривалось Директивой Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей [1, с. 121-123]. Под руководством районных комитетов партии УНКВД в первую очередь проводилась работа по подбору кадров в партизанские отряды. Параллельно велась подготовка на территории области партизанских баз: негласно создавались схроны боеприпасов, ночью завозилось продовольствие, медикаменты; строились землянки, после чего наносились на карты вместе с лесными тропами и маршрутами партизан.

Несмотря на достаточную отдаленность от фронта, организация партизанского движения в июле 1941 г. была развернута в том числе на территории Москвы и области согласно Постановлению ЦК ВКП (б) 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск»

[5, с. 474-476]. Здесь же чуть раньше ЦК ВКП (б) было принято решение о формировании народного ополчения, которое после обучения военному делу и методам партизанской борьбы пополнило ряды местных партизанских отрядов.

Руководящие и оперативные работники милиции сражались практически в каждом таком отряде, многие их возглавляли. Так, командиром Уваровского отряда Московской области был подполковник милиции Сычев, Лотошинского отряда Московской области – майор милиции Розов [3, с. 73]. Партизаны использовали оружие, хранящееся в райотделах НКВД.

На территории области действовал 41 отряд. Основные задачи – уничтожение противника в районе железнодорожного полотна и шоссе, в том числе подрыв мостов, коммуникаций, вражеских складов с боеприпасами.

Случалось, что сам отряд состоял только из сотрудников органов НКВД и милиции. Так, успешно действовал на Волоколамском направлении отряд, сформированный из работников МУРа, под командованием начальника отделения МУРа М.И. Кузнецова и комиссара – старшего оперуполномоченного И.А. Михлина [3, с. 73].

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым продолжить наши исследования и восполнить имеющийся пробел в данных о вкладе работников милиции в успешную деятельность истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований за весь период Великой Отечественной войны.

Список источников.

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. (Начало. 22 июня-31 августа 1941 г.). – М.: изд-во «Русь», 2000.
2. Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1988.
3. Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941 г. – январь 1942 г.). – М.: РИО Академии МВД СССР, 1975.
4. Легенда, ставшая былью [Электронный ресурс] // URL: https://zavtra.ru/blogs/legenda_stavshaya_bil_yu (дата обращения: 23.10.2024).
5. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998.
6. Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. – М., 1974.
7. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1985.
8. Кирсанов Н.А. По зову Родины. – М., 1974.
9. Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. 4 (36).
10. Невский С.А. Участие истребительных батальонов НКВД в боях с немецко-фашистскими войсками // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. 4 (56).
11. Невский С.А. Деятельность НКВД СССР по организации борьбы в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. 3 (51).
12. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб: Санкт-Петербургская академия, 1999.
13. Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008.